

Подойдя к переулку, где жила жена Ли Цзэцзюня, пожилая женщина сказала:

— Я найду позвать сына, подождите тут немного.

Лу Минлан кивнул в ответ.

Вскоре женщина скрылась внутри, и через несколько минут вышел Ли Цзэцзюнь, с голым торсом, держа в руке майку, которую надел уже на улице.

Погода в это время года была уже довольно холодной.

Ли Цзэцзюнь поправил свою одежду и сказал:

— Я уже подготовил компенсацию за расторжение договора, молодой человек, прошу сюда.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин последовали за ним, в то время как пожилая женщина осталась у двери, провожая их взглядом, но не пошла с ними.

Ли Цзэцзюнь привел их к дому напротив, который также принадлежал его семье. В заднем дворе он открыл запертый маленький храм, достал оттуда ящик и пригласил их внутрь, где открыл его.

Внутри лежала пачка наличных, все купюры красного цвета. Шэн Цзяньмин широко раскрыл глаза — он никогда не видел столько денег сразу!

Ли Цзэцзюнь облизал губы и сказал:

— Я больше не хочу продавать этот дом. Вот вам компенсация за расторжение договора.

Лу Минлан ответил:

— Господин Ли, подумайте хорошенько. Я уже купил достаточно домов, остался только этот. Если вы сейчас заплатите компенсацию и не продадите мне его, позже вы, возможно, не сможете его продать.

Ли Цзэцзюнь сказал:

— Молодой человек, давайте говорить прямо. Я уже точно знаю, что здесь будет снос, и тогда цена этого дома вырастет в разы. — Он хлопнул по ящику с деньгами. — Вы купили столько домов, а я не распространял информацию, чтобы вам не помешать. Я поступил честно, не так ли?

Быть честным с незнакомцами, но не с родственниками и соседями — Ли Цзэцзюнь мог бы просто вернуть компенсацию, и другие, увидев это, могли бы задуматься, решиться ли им тоже рискнуть, надеясь получить компенсацию за снос. Это не вызвало бы лишнего внимания, но Ли Цзэцзюнь намеренно скрыл это, что выглядело не лучшим образом.

Лу Минлан не испытывал симпатии к этому человеку. У Ли Цзэцзюня были свои планы, и он хотел рискнуть, даже если это ущемляло интересы Лу Минлана. В бизнесе всегда есть риск, и каждое решение — это своего рода ставка. Но такие мелкие расчеты были ему неприятны, и если бы не видимое смущение матери Ли Цзэцзюня, Лу Минлан без колебаний принял бы компенсацию.

— Если вы уверены в своем решении, господин Ли, то мы расторгаем договор.

Ли Цзэцзюнь попросил Лу Минлана вернуть ему контракт, и они обменялись деньгами и документами.

Лу Минлан не сразу принял деньги, а предложил пойти в банк, чтобы пересчитать и проверить их.

Ли Цзэцзюнь смущенно сказал:

— Молодой человек, вы что, боитесь, что я подсунул вам фальшивые деньги?

Лу Минлан ответил:

— Я не думаю, что вы могли бы это сделать, но если сумма не совпадет, это создаст проблемы для нас обоих.

Он попросил сотрудника банка перевести деньги на свой счет и, не дав Ли Цзэцзюню сказать больше, передал ему контракт.

Ли Цзэцзюнь, получив контракт, почувствовал облегчение. Он улыбнулся Лу Минлану, и его недовольство почти исчезло:

— Желаю больших заработков, молодой человек.

Лу Минлан ответил:

— И вам того же.

Возвращаясь во Второй восточный район, чтобы навестить следующего владельца, Шэн Цзяньмин сказал:

— Босс, мне кажется, ты не очень любишь этого человека.

Лу Минлан посмотрел на него:

— А ты?

Шэн Цзяньмин задумался и покачал головой.

Лу Минлан тихо сказал:

— Через две недели он пожалеет.

Шэн Цзяньмин удивился:

— Почему? Разве здесь не планируют снос?

Лу Минлан объяснил:

— Уже давно ходят слухи, что здесь построят кладбище, что вызывает беспокойство. Те, у кого есть такие силы, хотят купить здесь дома ради компенсации. Большинство домов здесь довольно старые, особенно внутри. Дома на более удобных участках, как этот, обязательно привлекут внимание. — Он сделал паузу, затем добавил:

— У бабушки три дома, и они станут главной целью. Когда давление усилится, они будут

вынуждены продать по сниженной цене...

Цена в восемьсот юаней за квадратный метр плюс компенсация в размере пятнадцати процентов стоимости дома — это настоящий провал!

Шэн Цзяньмин спросил:

— А что ты будешь делать? — Он сразу понял все сложности. — Босс, ты купил столько домов!

Лу Минлан заранее убедился, что не попадет в неприятности — иначе он бы не пришел сюда.

— Ничего страшного. Они распространяют слухи, чтобы действовать незаметно, и не станут рисковать. У меня слишком много домов, а здесь всего несколько семей. Они не станут оказывать на меня сильное давление, иначе это станет известно наверху.

Один или два дома — это одно, но Лу Минлан купил так много, что скрыть это невозможно.

Если Шэнь Фэнсин действительно захочет оказать на него давление, он сделает это через Лу Чжунсуна. Хотя Лу Минлан не хотел, чтобы Лу Чжунсун узнал о домах, Шэнь Яньбинь и его люди точно не хотят, чтобы в компании узнали об их махинациях. Шэнь Фэнсин давно знает об этом, но закрывает глаза. Однако эти вещи нельзя выносить на публику. Поэтому, пока у них есть опасения, Лу Минлан может не беспокоиться, что они обратятся к Лу Чжунсуну, и сможет выдержать любое давление.

В тот же день они заехали в больницу, чтобы забрать Шэн Гоцяна и Чжу Мэйчжэнь, которая уже оформила все документы для выписки.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин отвели их в лапшичную, где увидели, что хозяйка и ее соседи уже съехали, оставив только то, что не смогли забрать, и мусор, который хозяйка помогла убрать.

Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцян сразу же почувствовали, что это место им подходит. Оно выглядело новее, чем окружающие, и находилось близко к общежитию Лу Минлана и Шэн Цзяньмина, что давало им чувство безопасности.

Лу Минлан сказал:

— Здесь нужно будет сделать ремонт, убрать эти деревянные перегородки.

— Убрать перегородки? — спросила Чжу Мэйчжэнь. — А хозяин согласится? — Она потрогала стену, покрытую белой краской, и обернулась. — Такое большое пространство, а жить здесь будем только мы.

Лу Минлан слегка кашлянул:

— Хозяин этого дома — друг моего... отца. Они уезжают за границу и оставили дом. Мы будем жить здесь, чтобы присматривать за ним — они тоже хотели убрать перегородки.

Шэн Цзяньмин невольно взглянул на Лу Минлана.

Лу Минлан продолжал:

— Но арендную плату мы платить не будем, только коммунальные услуги.

Коммунальные услуги не будут стоить много, даже если учитывать расходы на лапшичную на

первом этаже.

Чжу Мэйчжэнь поверила, ведь в деревне Лунцяо и Луцзятане часто оставляли дома родственникам, чтобы те присматривали за ними — дом, который долго пустует, может прийти в негодность.

Лу Минлан обсудил с ними перевозку вещей из деревни Лунцяо, где жила семья Шэн Цзяньмина. Они решили перевезти не всё, а только часть. Кровать и мебель оставят, чтобы использовать их при возвращении домой. Они планировали жить здесь несколько лет, открыть лапшичную, а в праздники и свободное время возвращаться домой.

Лу Минлан же думал, что когда лапшичная начнет приносить доход, а Шэн Цзяньмин укоренится в городе Б, Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцян, вероятно, перестанут возвращаться домой, кроме как на большие праздники.

Обсудив, какую кровать купить, они отправились на мебельный рынок и выбрали недорогую двуспальную кровать.

Шэн Цзяньмин мог жить в общежитии, а Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцян планировали возвращаться домой на каникулы — в это время лапшичная, вероятно, будет закрыта. Когда лапшичная работает, они будут управлять ею, а когда закрыта — смогут вернуться домой.

Лу Минлан не торопился, зная, что через год-два их взгляды изменятся, и тогда дешевые вещи, которые они купили, будут заменены.

Шэн Цзяньмин помог родителям купить небольшой шкаф и кухонную утварь, и, видя, как они с удовольствием обустраивают дом, предложил вернуться с Лу Минланом в университет.

<http://bllate.org/book/16627/1523068>